

І. ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

ПРОТИВОЯДІЕ.

Комедія - водевилъ въ одномъ дѣйствіи. Переводъ съ Французскаго.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Трюшонъ.

Фавель, студентъ медицины.

Эрнестъ де Монжиронъ.

Пьерръ, слуга.

Маріанна, жена Трюшона.

Состан.

Дѣйствіе происходитъ въ маленькомъ городѣ.

Комната въ домѣ Трюшона, выходящая въ садъ; двери въ глубинѣ; съ боковъ открытыя двери. Направо запертая дверь, палево дверь въ билліардную. Столъ на правой сторонѣ.

ЯВЛЕНІЕ І.

Трюшонъ и Маріанна (*входятъ съ лѣвой стороны, разговаривая*).

Маріанна.

Ахъ, Господи, какъ вы мнѣ надоѣли!

Трюшонъ.

Что таксе?

Маріанна.

Ничего! я говорю что вы мнѣ надоѣли, потому... что надоѣли.

Трюшонъ.

Вотъ именно этого-то вы бы и не должны были говорить.

Маріанна.

А вы бы не должны были этого дѣлать.

Трюшонъ.

Скажите!... Простая крестьянка, на которой я женился...

Маріанна.

А вы думаете, что за васъ бы дру-

Кн. XV.—1

гая пошла замужъ?... Подите! Вѣдь я знаю зачѣмъ вы на мнѣ женились!

Трюшонъ.

Желѣзна, которой я подарилъ свое имя...

Маріанна.

Хорошъ подарокъ! Нечего сказать, прекрасное имя: Трюшонъ!

Трюшонъ.

Мнѣ кажется, что я сдѣлалъ ужасную глупость.

Маріанна.

А я въ этомъ увѣрена, вотъ пвся разница между нами.

Трюшонъ.

Но послушай, Маріаннушка! прошу тебя, будь немножко поговорчивѣе, не огорчай твоего мужа. Ты всегда бываешь не въ духѣ, когда говоришь со мною.

Маріанна.

Да тутъ же отъ чего и веселой быть!

Трюшонъ.

Тогда какъ я стараюсь всячески угрожать тебѣ. Неужели ты можешь обвинять меня въ чемъ нибудь?

Маріанна.

О! рѣшительно ни въ чемъ!

Трюшонъ.

Развѣ мое обращеніе съ тобою не всегда одно и то же?

Маріанна.

О! что до этого, вы правы! Вы всегда одиляковы, вѣчно ворчите.

Трюшонъ.

Ну, это отъ того, что ревную тебя ко всѣмъ.

Маріанна.

А мнѣ развѣ легче отъ этого! Не моя вина если мнѣ говорятъ, что я хороша собой. Разумѣется, я должна поблагодарить за это. Не прикажите ли мнѣ надѣвать покрывало, какъ Турчанкѣ, когда я выхожу изъ дому? Или уже не изуродовать ли мнѣ себя для того, чтобъ вамъ поправиться.

Трюшонъ.

О, напротивъ! это бы привело меня въ

отчаяніе. Но мнѣ кажется, видишь ли ты, я полагаю... что ты ужъ черезъ чуръ ласкова со мною. Напримѣръ, вотъ съ этимъ племянникомъ префекта, Эрнестомъ де Монжиропъ.

Маріанна.

Да не были сами велѣли мнѣ какъ можно лучше принимать его?

Трюшонъ.

Конечно, но...

Маріанна.

Не вы ли сами требовали, чтобы я какъ можно ласковѣе обходилась съ нимъ?

Трюшонъ.

Это правда, однако...

Маріанна.

Я не обращала на него никакого вниманія; вы же сами расхвалили его, представили его какъ самаго любезнаго и пріятнаго человѣка, а теперь сердитесь, когда я говорю съ нимъ. Я и сама замѣтила, что онъ очень хорошъ, прекрасно держитъ себя, говоритъ очень умно, а я люблю людей образованныхъ, съ хорошими манерами. Посмотрѣли бы вы, какъ я славно принимала всѣхъ у васъ въ домѣ, если бѣ вы только взяли меня въ Парижъ, когда васъ выберутъ въ депутаты. Я и сама вижу, что мнѣ многого недостаетъ, что я не такъ хорошо объясняюсь какъ знатныя дамы, но Эрнестъ сказалъ, что научить меня грамматикѣ и всему, что нужно знать.

Трюшонъ.

Мадамъ Трюшонъ! Вы забываете, что только одинъ мужъ можетъ васъ учить!..

Маріанна.

Да вѣдь я для васъ же стапу брать уроки. Эрнестъ сказалъ, что вы сегодня же будете депутатомъ, непременно!... Онъ объ этомъ просилъ своего дядю, префекта, и тотъ обѣщалъ почти навѣрное.

Трюшонъ.

Конечно, мнѣ очень хочется быть представителемъ нашего округа!... Я имѣю для этого всѣ необходимыя качества,

и вполне достоинъ занимать должность депутата, но не хочу, чтобы званіе мужа хоть сколько ибудь пострадало отъ этого. Вы меня повнимаете!... Я увѣренъ, что ваша невинность не позволитъ вамъ видѣть опасности, но я васъ предупреждаю, и прошу остерегаться.

Маріанна.

Ну, пожалуй, пожалуй. Я не скажу больше ни слова Эрнесту.

Трюшонъ.

Нѣтъ! нѣтъ! напротивъ!... Какъ это вы меня не понимаете!... Надо было принимать его какъ можно лучше, называть пашимъ другомъ, покровителемъ, до сегодняшняго вечера, то есть до тѣхъ поръ, какъ меня сдѣлаютъ депутатомъ. Черезъ два часа выборы начнутся въ сѣднемъ домѣ, и если вы вооружите противъ себя де Монжирона, то онъ можетъ повредить мнѣ, точно также, какъ прежде помогалъ: вѣдь только благодаря его стараніямъ, его дялущка, префектъ, и согласился выбрать меня изъ всѣхъ кандидатовъ.

Маріанна.

Ну, такъ успокойтесь. Я буду чрезвычайно какъ любезна съ господиномъ Эрнестомъ.

Трюшонъ.

Да кто васъ проситъ быть чрезвычайно любезной?

Маріанна.

Такъ чтожъ именно должна я дѣлать съ нимъ?...

Трюшонъ.

Боже мой! Какъ будто можно объяснить подобныя вещи. Собственное сознаніе, чувство приличія должны сказать, гдѣ надобно остановиться.

Маріанна.

Посмотримъ! Ну, напримѣръ, если онъ мнѣ предложитъ свою руку.

Трюшонъ.

Ты можешь взять ее.

Маріанна.

Хорошо. А если онъ пожметъ мою?

Трюшонъ.

Онъ слишкомъ хорошо воспитанъ, чтобы позволить себѣ подобную дерзость.

Маріанна.

Ахъ! да ужъ онъ разъ себѣ это позволилъ.

Трюшонъ.

Какъ? въ самомъ дѣлѣ?

Маріанна.

Ну, да если онъ захочетъ и въ другой разъ сдѣлать тоже—я вытолкну его и запрещу показываться мнѣ на глаза.

Трюшонъ.

Совсѣмъ нѣтъ! Господи! Ты этимъ погубишь меня, Маріанна.

Маріанна.

Ну, хорошо! я ему позволю жать мою руку.

Трюшонъ (*съ стороны*).

Какое ужасное положеніе! Я теперь двойной кандидатъ!...

Маріанна.

А если онъ захочетъ поцѣловать меня?

Трюшонъ.

Онъ никогда не дойдетъ до этого.

Маріанна.

Не дойдетъ?...

Трюшонъ.

Нѣтъ!

Маріанна.

Ну, а вчера онъ почти дошелъ до этого, и если бъ я его не оттолкнула...

Трюшонъ.

Ты прекрасно сдѣлала!...

Маріанна.

Только какъ онъ разсердился....

Трюшонъ.

Ахъ, Боже мой!

Маріанна.

И сказалъ, что если я его отвергну, онъ навсегда съ нами поссорится.

Трюшонъ.

Это ужасно!

МАРИАННА.

Да мнѣ это все равно! Я все таки его оттолкну!

Трюшонъ.

Нѣтъ, нѣтъ!... Развѣ ты хочешь погубить меня?

МАРИАННА,

Ну, такъ пожалуй! пусть онъ поцѣлуетъ меня!

Трюшонъ.

Если же.... то есть.... наиримѣръ, онъ захочетъ переступить.. извѣстные предѣлы.

МАРИАННА.

О, тогда, само собою разумѣется: я дамъ ему пощечину.

Трюшонъ.

Нѣтъ, ради Бога, нѣтъ! Ты лучше убьги и запрячься въ свою комнату.

Вмѣстѣ.

МАРИАННА.

Но заняться туалетомъ
Ужъ давно должна бы я!
Все пойдетъ прекрасно! Въ этомъ
Положитесь на меня!

Трюшонъ.

Да! займися туалетомъ!
Поскорѣй, душа моя!
Все пойдетъ прекрасно! Въ этомъ
На тебя надѣюсь я!

(Маріанна уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

Трюшонъ (одинъ.)

Лишь бы только она убѣжала и заперлась въ свою комнату! Проклятое честолюбіе!... Сдѣлаться депутатомъ!... Конечно, это очень почетное званіе, мѣсто прекрасное, которое доставитъ мнѣ большой вѣсъ въ обществѣ. Цѣлая палата народу, который разсуждаетъ — это должно быть очень занимательно! И потомъ Министры дадутъ вамъ руку, да, сами

даютъ руку! Но если для того, чтобы достигнуть всѣхъ этихъ почестей, моя жена должна переступить извѣстныя границы!.. Нѣтъ! сдѣлавшись депутатомъ, я въ то же время дѣлаюсь лицомъ неприкосновеннымъ!... Но до тѣхъ поръ... всѣ надо мной станутъ смѣяться! Сдѣлаться посмѣшникомъ цѣлаго округа — это ужасно!... Для того, чтобъ избавиться отъ этого, я готовъ дать сто, что я говорю! готовъ дать тысячу франковъ!

ЯВЛЕНІЕ III.

ФАВЕЛЬ, Трюшонъ.

ФАВЕЛЬ (вошедшій въ главную дверь въ глубинѣ, и слышавшій послѣдніе слова Трюшона).

Я согласенъ взять ихъ! я и хотѣлъ только что просить васъ объ этомъ.

Трюшонъ.

А! это ты племянникъ!

ФАВЕЛЬ.

Точно такъ! Какъ ваше здорье?

Трюшонъ.

Нехорошо, очень нехорошо.

ФАВЕЛЬ.

Тѣмъ лучше! Это до меня касается: я не даромъ студентъ медицины. Вы увеличьте число моихъ пациентовъ (въ сторону). Онъ будетъ первымъ и по всей вѣроятности послѣднимъ.

Трюшонъ.

Зачѣмъ ты къ намъ пожаловалъ?

ФАВЕЛЬ.

Я хотѣлъ увидѣть васъ и вашу супругу, которую я еще не имѣю чести знать.

Трюшонъ (вздыхая).

Мою жену.... Ахъ!....

ФАВЕЛЬ.

Вы вздыхаете?... Ужъ не больна ли она?

Трюшонъ.

Здорова какъ нельзя больше.

ФАВЕЛЬ.

Такъ стало быть, съ вами что нибудь случилось?

Трюшонъ.

Я въ ужасномъ разстройствѣ...

ФАВЕЛЬ.

Возьмите для успокоенія теплыя ванны.

Трюшонъ.

Я разстроенъ морально, понимаешь ли ты?

ФАВЕЛЬ.

А!

Трюшонъ.

Безпокойства... опасенія, заботы...

ФАВЕЛЬ.

По вашему мнѣнію?

Трюшонъ.

Нѣтъ.

ФАВЕЛЬ.

Да, точно! Этого не можетъ быть. Не вы ли сами говорили, что дали бы сейчасъ же тысячу франковъ. За что вы хотѣли дать тысячу франковъ? Если бы, получивши ихъ, я могъ услужить вамъ...

Трюшонъ.

Это было сказано такъ, въ минуту годованія. Ты цѣмъ не можешь помочь мнѣ!

ФАВЕЛЬ.

Отчего же? Скажите!... Я по крайней мѣрѣ имѣю большое желаніе.

Трюшонъ.

Послушай! если бы вмѣсто того, чтобы быть моимъ племянникомъ, ты былъ бы своей теткой — какъ ты думаешь — могъ ли бы ты полюбить меня?...

ФАВЕЛЬ.

Васъ?

Трюшонъ.

Ну, да, меня?

ФАВЕЛЬ.

Не знаю, то есть... (въ сторону) Не-

льзя же изъ учтивости сказать ему истину.. (громко) Я понимаю васъ, почтенный дядюшка, вы ревнуете....

(Трюшонъ дѣлаетъ утвердительный знакъ головою и вздыхаетъ.)

ФАВЕЛЬ.

Пеняйте на самого себя!

Трюшонъ.

Это почему?

ФАВЕЛЬ.

А къ чему вамъ вздумалось въ пятьдесятъ лѣтъ жениться на хорошенькой и молоденькой дѣвушкѣ? Вы мнѣ писали, что она молода и хороша. Не лучше ли вамъ было жить въ кругу вашего семейства, напримѣръ со мною. Къ тому же я готовлюсь въ доктора, оканчиваю курсъ медицины, и сталъ бы даромъ лечить васъ; вы бы мнѣ оставили ваше имѣніе....

Трюшонъ.

Что жъ дѣлать?... Корыстолюбіе....

ФАВЕЛЬ.

Корыстолюбіе.... Но вы женились на дочери мельника.

Трюшонъ.

Она была богата, сама не зная ничего объ этомъ.

ФАВЕЛЬ.

Какимъ образомъ?...

Трюшонъ.

У отца Маріанны не было ни гроша, это правда, но я узналъ печально, и главное навѣрно, что одинъ изъ его братьевъ, который уѣхалъ изъ Франціи еще въ молодости, и не присылалъ о себѣ ни какого извѣстія, вдругъ разбогатѣлъ гдѣ-то въ Германіи, и, что всего лучше, умеръ скоростижно и холостякомъ. Маріанна была его единственная наслѣдница, и онъ оставилъ ей десять тысячъ ливровъ годового дохода.

ФАВЕЛЬ.

И вы первый объявили ей это радостное извѣстіе....

Трюшопъ.

Напротивъ! Я не сказала никому ни слова. Ты знаешь, что въ одну несчастную спекуляцію на поставку раковъ для цѣлаго города, я потерялъ большую часть моего имущества. Въ этотъ годъ была повальная болѣзнь на черепокожныхъ....

Фавель.

И васъ это не убило?

Трюшопъ.

Нѣтъ. Но я былъ очень болѣнъ. У меня оставалось всего какихъ нибудь тысячи четыре дохода. Я не могъ уплачивать достаточнаго количества поземельной подати, и не могъ быть выбранъ въ депутаты. Что же мнѣ оставалось дѣлать? Я рѣшился на отчаянное средство, и для того, чтобы увеличить мое состояніе, предложилъ Маріаннѣ руку и имя. Она ничего не знала о своемъ наследствѣ, и былъ для нее прекрасной партией, и изъ тщеславія, чтобы сдѣлаться женою депутата, она вышла за меня замужъ. Черезъ мѣсяцъ послѣ свадьбы она сдѣлалась богатой наследницей.

Фавель.

И узнала, что вы получили объ этомъ извѣстіе еще прежде свадьбы?

Трюшопъ.

Да. Сказать правду, когда я женился на ней, я былъ къ ней совершенно равнодушенъ. Любовь пришла послѣ, по мѣрѣ того....

Фавель.

Какъ она получала къ вамъ отвращеніе?...

Трюшопъ.

Точно!

Фавель.

На свѣтѣ почти всегда такъ и случается! Но кто же этотъ извергъ, который угрожаетъ вашему семейному спокойствію?

Трюшопъ.

Вотъ тутъ-то эта исторія и запутывается ужаснымъ образомъ. Я познакомился съ однимъ молодымъ человѣкомъ, Эрнестомъ де Мошжиронъ, племянникомъ нашего префекта. Онъ приходитъ къ намъ всякій день. Я, разумеется, по долгу гостепріимства, просилъ жену мою обходиться съ нимъ поласковѣе, принимать его полюбознѣе....

Фавель.

И вы находите, что она слишкомъ усердно исполняетъ вашу просьбу? Что жъ? Самое простое средство, попросить его не посѣщать васъ болѣе....

Трюшопъ.

Но отъ него отчасти зависѣтъ выборъ мой въ депутаты: онъ упрашивалъ за меня своего дядю, хлопоталъ о томъ, чтобы меня записали въ число кандидатовъ. Онъ же можетъ и погубить меня. Конечно, я имѣю постоянныя, истиныя, непоколебимыя правила. Вотъ ужъ четыре года, какъ я получаю одишъ и тотъ же журналъ, но прежде, давно.... я получалъ другой и былъ согласенъ съ его мнѣніемъ, не похожимъ на то, которое я имѣю теперь. Въ то время я имѣлъ глупость написать письмо. Въ немъ заключалось изложеніе моихъ правилъ и моего образа мыслей, въ то время еще нѣсколько вольнодумнаго, радикальнаго. Разумеется, я теперь совершенно переѣмнулся, но письмо это и теперь еще въ рукахъ одного журналиста, и онъ можетъ его обнародовать. Ты понимаешь, послѣ этого, прощай мое депутатство! Изъ блага я сдѣлаюсь чернымъ. По счастью, Эрнестъ другъ этому журналисту, и просилъ его прислать ему мое письмо. Онъ долженъ сегодня же получить его. Понимаешь?

Фавель.

Понимаю! Если вы прогоните этого господина Эрнеста, то не будете депутатомъ. Если же вы его не прогоните, то

будете... Это ясно как день! А вамъ очень хочется быть депутатомъ?...

Трюшонъ.

Жить не могу безъ этого.

ФАВЕЛЬ.

Ну, такъ вы должны рѣшиться, и не прогонять его!

Трюшонъ.

Покорно благодарю!

ФАВЕЛЬ.

Но вѣдь это будетъ жертва, приписанная для пользы отечества.

Трюшонъ.

Премного обязать за совѣтъ!

ФАВЕЛЬ.

Но, послушайте! будемте говорить серьезно. Однимъ словомъ, вы боптаете булдушаго?

Трюшонъ.

Да, въ настоящемъ-то еще лѣтъ ничего важнаго....

ФАВЕЛЬ.

По какимъ признакамъ догадываетесь вы о ихъ сношеніяхъ? Подстергли ли вы взгляды, письма, любовныя объясненія?

Трюшонъ.

Эрнестъ вилпть жепу мою всякій день. Онъ беретъ ея руку, жметъ ее, хочеть даже поцѣловать, а сегодня, я даже нашелъ въ ея альбомѣ стихи!

ФАВЕЛЬ.

Стихи!

Трюшонъ.

Конечно, Маріанна не въ состояніи понять хороши они или дурны.... Но онъ сравниваетъ ее съ луною, а это очень льститъ женщинамъ.

(Онъ вынимаетъ альбомъ изъ кармана).

ФАВЕЛЬ.

Посмотримъ! (Открываетъ альбомъ.) Чей-то портретъ!...

Трюшонъ.

Маріанны. Еще вчера Эрнестъ епнмалъ его часа четыре.

ФАВЕЛЬ (читая).

Когда я жизнь влчилъ въ томительныхъ око-вахъ,

Природа цѣлая казалась мнѣ грустна;
Но въ краткіе дни моихъ печальныхъ и суро-выхъ

Вы неожиданно блеснули какъ луна!

Прескверные стихи! (Онъ кладетъ альбомъ на столъ, и потомъ подаетъ руку Трюшону). Добрый дядюшка!

Трюшонъ.

Что скажешь?

ФАВЕЛЬ.

Я вылечу вашу жену. Весь курсъ леченія будетъ вамъ стоить ровно тысячу франковъ, которые мнѣ очень пужны на покупку книгъ и для того, чтобы выдержатъ послѣдніе экзамены.

Трюшонъ.

И ты думаешь, что медицина можетъ тутъ чѣмъ нибудь помочь.

ФАВЕЛЬ.

Приветвенная, духовная, моральная медицина, дядюшка?

Трюшонъ.

Что же ты думаешь сдѣлать?

ФАВЕЛЬ.

Я еще и самъ не знаю? Но предоставьте мнѣ все, и я обещаюсь вамъ выжить отсюда этого господина Эрнеста.

Трюшонъ.

Только, пожалуйста, возьмись за это осторожно; ты знаешь какъ онъ мнѣ пуженъ. Выборы будутъ черезъ два часа, и онъ можетъ возстановить противъ меня всѣхъ избирателей. Стоитъ ему только показать мое письмо.

ФАВЕЛЬ.

Но вѣдь выживать его буду я, за что же онъ будетъ мстить вамъ?

Трюшонъ.

Да ты мнѣ родня, и онъ захочетъ дѣйствовать противъ цѣлаго семейства.

ФАВЕЛЬ.

Кто же васъ заставляетъ объявлять, что я вамъ родственникъ? Здѣсь никто меня не знаетъ. Ваша супруга никогда меня не видала, даже теперь я вошелъ къ вамъ въ домъ, никѣмъ не встреченный. Не говорите никому, что я вамъ племянникъ, представьте меня какъ вашего друга... Меня зовутъ, напримѣръ... Викоупъ де Боннианъ!

Трюшонъ.

Хорошо по....

Въ тебѣ фамильное сѣть сходство,
Ты на меня похожъ: въ глазахъ,
Въ лицѣ такое жъ благородство.
И то жъ величіе въ чертахъ.
Ведешь себя ты такъ примѣрно,
Во мнѣ ты отразился весь.

ФАВЕЛЬ.

По сходства этого навѣрно
Никто и не замѣтитъ здѣсь.

Трюшонъ.

Это почему?

ФАВЕЛЬ.

Потому что вы гораздо лучше меня.

Трюшонъ.

И такъ, если ты успѣешь, я даю тебѣ
взаимы тысячу франковъ.

ФАВЕЛЬ.

Зачѣмъ же взаимы? Дайте просто,
вѣдь это будетъ одно и то же.

Трюшонъ.

Я пойду къ жепѣ и постараюсь, чтобы
она пришла сюда.

ФАВЕЛЬ.

Не предуведомляйте ее, однако же, ни
о чемъ.

Трюшонъ.

Нѣтъ, нѣтъ! Прощай.

ФАВЕЛЬ.

Ступайте, и приготовьте мнѣ тысячу
франковъ.

ВМѢСТѢ.

ФАВЕЛЬ.

И теперь мой планъ намѣренъ
Я пустить сейчасъ же въ ходъ,
И заранѣе увѣренъ,
Что прекрасно все пойдетъ.

Трюшонъ.

А, теперь свой планъ намѣренъ
Онъ пустить сейчасъ же въ ходъ,
И заранѣе увѣренъ,
Что прекрасно все пойдетъ.

*(Уходитъ въ дверь направо, въ кото-
рую вышла Марианна).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

ФАВЕЛЬ *(одинъ)*.

Что жъ? примемся за дѣло! Конечно, я не надѣялся встрѣтить здѣсь подобное обстоятельство, по все равно! Мнѣ нужны деньги, я пріѣхалъ сюда съ тѣмъ, чтобъ занять ихъ у дяди; вмѣстѣ съ этимъ представляется случай оказать ему услугу, отчего же мнѣ имъ не воспользоваться?... А деньги мнѣ очень нужны! Конечно не для послѣднихъ экзаменовъ, потому что сперва надобно выдержать первые, а въ шесть лѣтъ моихъ занятій мнѣ рѣшительно не было времени къ нимъ приготовиться. Время идетъ такъ скоро. Наступаютъ балы, праздники, гулянья... у меня такіе прекрасные проекты на эту зиму... Я даже составилъ реестръ моихъ будущихъ расходовъ: столько-то на сигары, столько-то на костюмы, въ которыхъ я буду отличатся на балахъ у Мюзара. Костюмы, разумѣется, и для меня и для Фяфпы, этой мнелюбкой гризетки, которая поетъ, танцуетъ и куритъ какъ драгунъ.... И къ тому же цѣль тутъ самая правдивая: возстановить согласие въ домѣ дяди, удалить соблазнаителя и доказать теткѣ моей, что она должна любить своего мужа. Конечно, это довольно

трудное предпріятіе. Надобно имѣть чертовское краснорѣчіе.. Нельзя сказать, чтобы дядя мой былъ очень хорошъ собою.... Впрочемъ, все равно, главное состоитъ въ томъ, какъ взяться за это?... Ахъ, какая мысль!... Эти альбомные стихи!... Да! это будетъ хорошо. *(Онъ вынимаетъ свой бумажникъ и выписываетъ стихи изъ альбома)*. Шутъ.... это вѣрно она! *(Кладетъ альбомъ на столъ и прлечетъ бумажникъ)*.

ЯВЛЕНІЕ V.

Трюшонъ, Фавель.

Фавель.

Раздѣ вы не пашли вашу жену?

Трюшонъ.

Она сейчасъ прійдетъ. Я сказалъ ей, что буду ее здѣсь дожидаться, и вмѣсто меня она встрѣтится съ тобою.

Фавель.

Положитесь во всемъ на меня.

Трюшонъ.

Я оставляю васъ, и иду къ племяннику префекта. Онъ ужъ лвился, и вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ моихъ знакомыхъ избирателей ждетъ меня въ билліардной, сыграть двѣ, три партіи.

Фавель *(смотря въ комнату)*.

Который изъ нихъ Эрнестъ? Высокій блондинъ?

Трюшонъ.

Да!

Фавель.

Ступайте же скорѣе къ нему, задержите его, говорите съ нимъ о выборахъ, о политикѣ, о вашей женѣ, это его займетъ.

Трюшонъ.

Вотъ и она?... Я ухожу.

(Уходитъ направо).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Фавель, Марианна.

Марианна *(входитъ поетъ)*.

Пьеръ сказалъ Жанетъ:

Больше вѣхъ на свѣтѣ

Я люблю тебя!...

(Увидя Фавеля). Ахъ!

Фавель.

Боже мой! Какая прекрасная дама!

Марианна *(присѣдал)*.

Покорно васъ благодарю.

Фавель.

Сударыня.... Конечно, я имѣю честь кланяться госпожѣ Трюшонъ?

Марианна.

Точно такъ-съ.

Фавель.

Я еще въ первый разъ имѣю счастье видѣть васъ сегодня; но между тѣмъ сейчасъ узналъ васъ!

Марианна.

Право? Мнѣ кажется, что вы сказали, право, вздоръ.

Фавель.

Я не могъ ошибиться, судя по описанію, которое мнѣ было сдѣлано о васъ.

Марианна.

Кто жъ вамъ меня описывалъ?

Фавель.

Вашъ мужъ.

Марианна.

Такъ вы его знаете?

Фавель.

Какъ же-съ! Это старинный другъ моего семейства.... Я даже считаю его своимъ родственникомъ. Онъ, вѣрно, не разъ говорилъ вамъ о Виконтѣ Бельшанъ?

Марианна.

Нѣтъ!

Фавель.

Это странно!... Но въ письмѣ, въ которомъ онъ уведомлялъ меня о своей

свадьбѣ, онъ изобразилъ весь такими красками, что я не вѣрилъ ему до тѣхъ поръ, пока самъ не увидѣлъ, что списаніе его ни сколько не преувеличено.

Маріанна (*присѣдая*).

Вы очень добры!

Фавель.

Онъ писалъ мнѣ: У жены моей такіе прекрасные глаза, такая обворожительная улыбка, такая свѣжесть въ лицѣ, такая бѣлизна... Но я бы никогда не кончилъ, если бы сталъ въ подробности пересказывать вамъ содержаніе этого письма.

Маріанна.

Ничего, продолжайте!

Фавель.

Я боюсь оскорбить вашу скромность...

Маріанна.

Не бойтесь!

Фавель.

А сколько тамъ было выраженій самой пламенной любви! Четыре страницы, наполненные самой бѣшеной страстью.

Маріанна.

Неужели? Онъ бы гораздо лучше сдѣлалъ, если бы хотъ половину всего этого рассказалъ мнѣ на словахъ.

Фавель.

Не желъ онъ словесно никогда не объяснялъ вамъ чувствъ своихъ?

Маріанна.

Никогда!

Фавель (*въ сторону*).

Ну! трудно же мнѣ будетъ представить моего дядюшку хотъ нѣсколько словъ!

Маріанна.

Вамъ, вѣроятно, угодно видѣть Г-на Трюшона?

Фавель.

Помилуйте! мнѣ некуда торопиться! Подъ такой прекрасной особы можно дожидаться цѣлый мѣсяцъ.

Маріанна (*въ сторону*).

Этотъ господинъ очень хорошо объясняется. (*Громко*.) Мой мужъ тамъ, въ саду, съ гостями.

Фавель (*смотря въ дверь въ глубинѣ*).

Если я не ошибаюсь, съ нимъ Эрнестъ де Моширонъ, племянникъ префекта здѣшняго департамента.

Маріанна.

Да!... Вы его также знаете?

Фавель.

Я видѣлъ его нѣсколько разъ, но знаю очень хорошо по слухамъ. (*Въ сторону*.) Кажется, я хорошо придумалъ. Начнемъ какую нибудь блистательною выдумкой. (*Громко*.) Пустой человекъ!

Маріанна.

А!

Фавель.

Самый вздорный изъ всѣхъ волокитъ. Онъ волочится рѣшительно за всеми женщинами.

Маріанна.

Неужели?

Фавель.

Прзво! Но что всего замѣчательнѣе, онъ ко всѣмъ женщинамъ пишетъ одно и то же посланіе въ стихахъ, небольшое, въ четыре строчки, которыя однажды въ жизни удалось ему скропать послѣ четырехъ-недѣльной работы. Вы думаете, что я шучу; нисколько! Это сущая истина, которую я могу вамъ доказать. Какъ нарочно, посланіе это у меня въ кармапѣ. Последняя женщина, которой онъ адресовалъ его, была Г-жа Кокенаръ, живущая въ Парижѣ, въ улицѣ Муфтаръ, прѣбойкая в овушка. Она же и дала мнѣ это посланіе.... Вотъ оно! Потрудитесь выслушать. (*Вынимаетъ бумаженикъ изъ кармана и оторвавъ листикъ, читаетъ*.) Когда я жизнь влачилъ въ томительныхъ око-
цахъ,
Природа нѣлая казалась мнѣ грустна,

Но въ яракѣ дней моихъ печальныхъ и суровыхъ,
Вы неожиданно блеснули, какъ луна!

МАРІАННА.

Какъ луна!... Что жъ, это хорошіе стихи.

ФАВЕЛЬ.

Напротивъ, ужасно дурные! Прочтите ихъ со вниманіемъ, и вы сами увидите, съ вашимъ умомъ и проникательностію, что это сущій вздоръ. Я могу вамъ оставить пухъ для рѣдкости.... А теперь позвольте мнѣ оставить васъ. Мнѣ необходимо видѣться съ вашимъ супругомъ. Впрочемъ, я падѣюсь еще увидѣться съ вами. (*Въ сторону*). Начало сдѣлано очень удачно! Я выживу этого Эрнеста, и получу тысячу франковъ. (*Громко*.) Прощайте, сударыня! (*Раскланивается и уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

МАРІАННА (*одна*).

Прекрасныя вещи узнала я о господнѣ Эрнестѣ. Волочите за вѣтви женщины! Это ужасно! Я отомщу ему. Пусть-ка онъ теперь попроситъ срисовать мой портретъ въ альбомъ!

Въ этихъ альбомахъ ужасно какъ лгутъ,
Что ужъ тамъ пишутъ стихи и прозой!
Солнцежь, вдругъ смотришь, тебя назовутъ,
Ангеломъ неба и пышною розой;
Мужъ никогда такъ не вѣнчаетъ къ женѣ,
Не говоритъ, что онъ ея лишь дышитъ.
Только десадно, что то же, что мнѣ,
То и другой сочинитель напишетъ!

Ужъ эта мнѣ госпожа Муфтаръ, которая живетъ въ улицѣ Кокенаръ, или госпожа Кокенаръ, которая живетъ въ улицѣ Муфтаръ? Я спрошу его объ этомъ!... А! вотъ альбомъ, гдѣ онъ меня нарисовалъ.... Что это!... Стихи подѣ моимъ портретомъ. (*Читаетъ*.)

Когда я жизнь платилъ въ томительныхъ окнахъ....

ЯВЛЕНІЕ VIII.

МАРІАННА, Эрнестъ.

Эрнестъ (*идя, въ сторону*).

А! она читаетъ мои стихи!... Не подобно мѣшать ей.

МАРІАННА (*окапчивая*).

Какъ луна!... Каково! Ахъ Боже мой!...

Эрнестъ (*въ сторону*).

Втрю спи ей очень правятся.

МАРІАННА.

Слово въ слово!... Какъ ему не стыдно!... Какъ жаль! Стихи такіе хорошіе!

Эрнестъ (*подходитъ*).

Извините, если я помѣшала вамъ!... Я нарочно оставилъ ваше: о мужа съ моими знакомыми и еще какнись то молодымъ человѣкомъ, для того только, чтобы увидѣть васъ наединѣ!...

МАРІАННА.

Напрасно вы такъ торопились!

Эрнестъ.

А, это значитъ, что я помѣшала вамъ, вы что-то читали!...

МАРІАННА.

Ваши стихи.

Эрнестъ.

Какъ вы ихъ находите?

МАРІАННА.

Я? почему я знаю!... Спросите объ этомъ у вашихъ Парижскихъ дамъ.

Эрнестъ.

Парижскихъ дамъ?

МАРІАННА.

Да! да! притворитесь! Я вѣдь все знаю.

Эрнестъ.

Но, позвольте!...

МАРІАННА.

Я все знаю, говорю вамъ!

Эрнестъ.

Да что же вы знаете?

МАРИАННА.

Какъ что? Напримѣръ, про гдѣспожу Муф-
таръ или Кокенаръ?

ЭРНЕСТЪ.

Муфтаръ, или Кокенаръ? Да объяс-
ните мнѣ, пожалуйста, что все это зна-
чить?

МАРИАННА.

Да та, которой вы писали тѣ же сти-
хи, что и ко мнѣ.

ЭРНЕСТЪ.

Тѣ же стихи!... Повѣрьте, что я толь-
ко одинъ и написалъ. (*Въ сторону.*) Да и
тѣ чего мнѣ стоили!

МАРИАННА.

Я это знаю!

ЭРНЕСТЪ.

Но вы говорите, что эта госпожа Муф-
таръ живетъ въ Парижѣ?

МАРИАННА.

Да!

ЭРНЕСТЪ.

Я тамъ никогда и не бывалъ!

МАРИАННА.

Разсказывайте!

ЭРНЕСТЪ.

Кляпуть вамъ! Но чего жъ вамъ лучше
этого доказательства: вотъ письмо одно-
го изъ моихъ Парижскихъ друзей. Онъ
расхваливаетъ мнѣ удовольствія столицы,
которыхъ я не знаю, и о которыхъ ни
какое описаніе не можетъ дагъ вѣрнаго
понятія. Онъ проситъ, чтобы я пріѣхалъ
въ Парижъ раздѣлится съ нимъ его весе-
лую и шумную жизнь. (*Показывая ей
письмо.*) Прочтите, и вы увидите, что я
правъ!

МАРИАННА.

Что жъ вы отвѣчали вашему другу?

ЭРНЕСТЪ.

Что всѣ Парижскія удовольствія ни
сколько меня не привлекаютъ; что меня
удерживаетъ здѣсь самая пламенная и
повышенная любовь къ одному ангелу.

Меня оклеветали! Кляпуть вамъ! Назови-
те мнѣ только того, кто осмѣлился очер-
нить меня въ вашихъ глазахъ.

МАРИАННА.

Что жъ вы сдѣлаете?

ЭРНЕСТЪ.

Я вызову его на дуэль....

МАРИАННА.

Вы будете съ нимъ драться? Онъ го-
раздо сильнѣ васъ... Прекрасный муж-
чина.

ЭРНЕСТЪ.

Съ оружіемъ въ рукахъ мнѣ нечего бо-
яться! Но имя его, имя....

ЯВЛЕНІЕ IX.

ЭРНЕСТЪ, МАРИАННА, ФАВЕЛЬ и ТРЮ-
ШОНЪ.

Трюшонъ (*Фавелю тихо*).

Я зналъ! Они опять вместе.

ФАВЕЛЬ (*также*).

Ничего! Ничего! Это хорошо! Они те-
перь вѣрно ужъ поссорились.

ЭРНЕСТЪ (*въ сторону*).

Вотъ и мужъ, съ тѣмъ самымъ моло-
дымъ человѣкомъ, котораго я сейчасъ
видѣлъ съ нимъ же! Ужъ не онъ ли это
разсказываетъ про меня небылицы.

Трюшонъ (*Эресту*).

Я думалъ, что вы въ биллиардной.

ЭРНЕСТЪ.

Я встрѣтилъ здѣсь вашу супругу.

Трюшонъ (*подводя Фа-
велю*).

Позвольте представить вамъ моего луч-
шаго друга, Виконта де....

ФАВЕЛЬ (*тихо Трюшо-
ну*).

Бопшанъ!

Трюшонъ (*также*).

Ты мнѣ даяча сказалъ: Бельшанъ
(*громко*.) Виконта Бельшанъ! (*Фавело,*

показывал на Эрнеста.) Эрнестъ де Мюжиронъ, племянникъ преемника нашего департамента, прекрасный молодой человекъ, который очень интересуется мопмъ выборомъ (*тихо ему же*) и мою жепою! (*громко.*) Его стараніямъ, его рекомендаціи, его безкорыстной дружбѣ буду одолженъ я мопмъ мѣстомъ! (*жметъ ему руку.*)

МАРИАННА (*тихо Фавелью*).

Вы однако прекрасную исторію сочинили. Оклеветали Эрнеста, который никогда не былъ въ Парижѣ и не писалъ стиховъ къ госпожѣ Муфтаръ. Онъ очевидно доказалъ мнѣ это!

ФАВЕЛЬ (*въ сторону*).

Чортъ возьми! Это плохо. (*Тихо Трюшоню.*) Уведите этого Эрнеста. Дѣла припаяли дурной оборотъ.

Трюшонъ (*тихо въ испугу*).

Дурной оборотъ?...

ФАВЕЛЬ (*тихо*).

Да! очень дурной! Уведите его поскорѣе.

Трюшонъ (*Эрнесту*).

Вы, кажется, обѣщали сыграть со мною партію на бильярдѣ? Не хотите ли отпавиться?

ЭРНЕСТЪ.

Съ удовольствіемъ... (*Маріаннѣ.*) Не угодно ли вамъ посмотрѣть на насъ.

ФАВЕЛЬ (*тихо Маріаннѣ*).

Мнѣ надо съ вами поговорить.

МАРИАННА (*ему*).

Вы вѣрно опять что нибудь выдумаете.

ФАВЕЛЬ (*также*).

Нѣтъ! клянусь вамъ, это необходимо!

МАРИАННА (*также*).

Ну! такъ и быть! (*громко Эрнесту.*) Я сейчасъ пойду за вами. Ступайте!

ФАВЕЛЬ.

Да! ступайте! Г-жа Трюшонъ сейчасъ будетъ.

ЭРНЕСТЪ (*въ сторону*).

Этотъ господинъ мнѣ очень не нравится, и я узнаю!...

Трюшонъ (*Эрнесту*).

Пойдемте, мой почтенный покровитель.

Внѣсть.

Трюшонъ, Эрнестъ.

Да, теперь мы оставляемъ
Здесь однихъ покажите насъ,
И въ бильярдъ попытаемъ
Наше счастье сейчасъ!

ФАВЕЛЬ, МАРИАННА.

Да! теперь же вы ступайте,
Поскорѣй, оставивъ насъ,
И въ бильярдъ попытайте
Ваше счастье сейчасъ!

ЯВЛЕНІЕ X.

МАРИАННА, ФАВЕЛЬ.

МАРИАННА.

Посмотримъ! Что-то вы мнѣ расскажете, господинъ выдумщикъ. Не опять ли станете клеветать на этого бѣднаго Эрнеста.

ФАВЕЛЬ (*въ сторону*).

Рѣшено! Испытаемъ самое послѣднее и сильное средство. (*Громко, посмотрѣвъ вокругъ себя.*) И такъ, если вы все знаете, я не стану скрываться! Да! я оклеветалъ его! Я зналъ, что онъ никогда не былъ въ Парижѣ. Я выдумалъ про эту госпожу Кокепаръ.

МАРИАННА.

А? такъ эта была госпожа Кокепаръ, а не Муфтаръ?

ФАВЕЛЬ.

Но я зналъ, что онъ любитъ, что вы не отвергаете его исканій, и тогда досада, гнѣвъ, ревность овладѣли моею душою.

МАРИАННА.

Ревность?

Фавель.

Да, сударыня, ревность! Потому что я васъ люблю, обожаю до безумія!

Маріанна.

Ахъ, Боже мой! еще одинъ!

Фавель.

Мужъ вашъ двадцать разъ приглашалъ меня провести у него въ домъ нѣсколь-ко дней; но я увидѣлъ васъ, и съ тѣхъ поръ пламенная и бѣшеная страсть овладѣла мною, опрокинула все мои прежнія идеи, дала другую цѣль моей жизни... Я отказался, однако, отъ приглаше-ній вашего мужа; я желалъ и страшился новаго свиданія; я бѣдился отъ волне-нія при одной мысли видѣть васъ каж-дый день, говорить съ вами, жить подъ одной кровлей. Я боялся оскорбить васъ моими словами, взглядами, поступками, и пожертвовалъ вашему мужу моимъ сча-стиемъ; но скрывался здѣсь въ окрестно-стяхъ, я видѣлъ васъ каждый день, украдкой. Я не спалъ цѣлыя ночи, бродя подъ вашими окнами, и вы никогда бы не узнали этого; но я увидѣлъ Эрнеста де Монкиронъ, увидѣлъ, что онъ не остав-ляетъ васъ ни на минуту, что онъ лю-битъ васъ—и ревность закинула въ гру-ди моей, и я рѣшился вступить въ борь-бу съ моимъ ненавистнымъ соперникомъ. Вотъ почему явился я такъ неожиданно передъ вами, стараясь очертить его въ вашихъ глазахъ!.. Васъ удивляетъ это признаніе, смѣлость, съ которою я рѣши-лся открыть любовь мою, когда вы видите меня еще въ первый разъ... Вижу, что я по-ступилъ дерзко, рѣшительно, неожиданно, но любовь не рассчитывается, она про-нзъ воли вырывается изъ сердца, она... Вы смѣтаетесь?...

Маріанна.

Отъ чистаго сердца! Какъ это у васъ достало духу сказать такую огромную фразу? Вы, должно быть, очень устали?

Фавель.

Насмѣшки!... О! я знаю брагичу

ихъ: это предпочтеніе, которое вы оказы-ваете моему сопернику... Но теперь вы знаете тайну мою, и я буду всеми воз-можными способами оспаривать у него права на любовь вашу. (*Хочетъ взять ее за руку*).

Маріанна (*бьетъ его по руке*).

Вы съ ума сошли!

Фавель.

Я ничего не пожалю: заботъ, услуж-ливости, покорности, стараній, имѣя, да, всего моего мнѣнія, все прищесу я вамъ на жертву. Я рѣшусь на все, и если онъ добровольно не прекратитъ своихъ иска-ній, не откажется отъ васъ...

Маріанна.

Что жъ вы тогда сдѣлаете?

Фавель.

Я сыщу преломъ къ ссорѣ.

Маріанна (*съ стороны*).

И этотъ тоже? Какіе они кровожад-ные!

Фавель.

Я вызову его на дуэль, оскорблю его.

Маріанна.

Я не хочу этого!

Фавель.

Что я слышу? Возможно ли? Вы за-прещаете мнѣ подвергать опасности мою жизнь? Вамъ дорога она!... О, сколько, счастья! Маріанна, милая Маріанна!...

Маріанна.

Постойте, постойте. Я совсѣмъ не то хотѣла сказать...

Фавель.

Я понимаю васъ; да, вы требуете: я избавляю васъ отъ мучительныхъ опасе-ній! Я не стану вызывать Эрнеста! Жизнь для меня теперь такъ дорога!

Маріанна.

Да послушайте, однако...

ФАВЕЛЬ.

Идутъ! молчите! ради Бога, чтобы никто не могъ догадаться о томъ, что мы понимаемъ другъ друга!

МАРИАННА (въ сторону).

Однако этотъ молодой человекъ со-всѣмъ не самолюбивъ!.. Съ чего онъ взялъ, что я отвѣчаю ему? Я, право, не знаю какъ разувѣрить его! Онъ такъ милъ, любезенъ.

ФАВЕЛЬ (въ сторону).

Какова идея! Занять мѣсто этого Эр-неста! (Дѣлаетъ ей знаки).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Эрнестъ, Трюшонъ, Фавель, Мари-анна.

Трюшонъ.

Да, господинъ Эрнестъ побѣдилъ меня!

ФАВЕЛЬ (въ сторону).

Глупецъ! И самъ приходитъ объ этомъ рассказывать!

МАРИАННА (Трюшону).

Это съ нимъ часто случается.

Трюшонъ.

Это правда! Онъ играетъ удивительно!

Эрнестъ.

Вы преувеличиваете! Я играю только педурно.

Трюшонъ.

Какой вѣрный взглядъ, какая ловкость! Онъ лучший игрокъ въ цѣломъ округѣ.

ФАВЕЛЬ (тихо Трюшо-ну).

Но умѣрьте пожалуйста вашъ восторгъ! Развѣ можно такъ расхваливать его пе-редъ вашею женою?

Трюшонъ (также).

Такъ и есть! Я вѣчно сдѣлаю какую нибудь глупость!

ФАВЕЛЬ (также).

Вы знаете превосходство мужчины, въ

чемъ бы то ни было, всегда льстить са-молюбію женщины.

Трюшонъ (также).

Ты правъ! Они всегда очень довольны, если ихъ обманутъ герои! Что жъ мнѣ дѣлать?

ФАВЕЛЬ (также).

Успокойтеси! Я постараюсь поправить вашу ошибку! Дѣло пошло довольно хо-рошо. (Промкъ). Не угодно ли вамъ сы-грать партію, господинъ Эрнестъ?

Эрнестъ

Благодарю васъ! Я не играю съ незна-комыми людьми.

ФАВЕЛЬ.

Стало быть, вы гремите только въ своемъ муравейникѣ!

Эрнестъ.

Государь мой!...

ФАВЕЛЬ.

Если вы бонтесь, что силы наши бу-дуть неравны, я вамъ дамъ впередъ три очка, а партія будетъ въ шестнадцать.

Эрнестъ.

Позвольте замѣтить вамъ....

ФАВЕЛЬ.

Что жъ, этого мало? Я дамъ четыре.

Эрнестъ.

Однако....

ФАВЕЛЬ.

Пять?

Эрнестъ.

Милостивый государь!...

ФАВЕЛЬ.

Шесть?

Эрнестъ.

Это уже слишкомъ! Такое самолюбіе! Я соглашаюсь на ваше предложеніе; но мы должны играть сію же минуту.

ФАВЕЛЬ.

Сію же минутъ! (тихо Марианнѣ.) Вы увидите, что соперникъ мой не такой

искусный игрокъ, какъ всё о немъ прокрывалъ. (Громко.) Пойдемте. (Фавель и Эрнестъ уходятъ въ билліардную.)

ЯВЛЕНІЕ XII.

МАРИАННА, ТРЮШОНЪ, ФАВЕЛЬ (является по временамъ).

Трюшонъ.

Марианна! Что онъ говорилъ вамъ, когда я вошелъ?

Марианна.

Кто онъ? Ихъ тутъ было двое!

Трюшонъ.

Эрнестъ! Я засталъ васъ вмѣстѣ!

Марианна.

Ну, а вамъ какое до этого дѣло? Развѣ это васъ беспокоитъ?

Трюшонъ.

Очень!... Что это?...

(Въ билліардной раздаются аплодиссменты и крики bravo! bravo!)

ФАВЕЛЬ (является въ дверяхъ съ кѣмъ въ рукахъ).

Восемь и шесть! восемь у меня! Я началъ четырема карамблями. (Уходитъ).

Трюшонъ.

Когда я вошелъ, вы были въ большомъ смущеніи. Виконтъ Бельшанъ также это замѣтилъ.

Марианна.

А, онъ вамъ сказалъ объ этомъ?

ФАВЕЛЬ (показываясь въ дверяхъ).

Десять и шесть! Десять у меня! (Уходитъ.)

Марианна.

Этотъ Виконтъ, другъ вашъ?

Трюшонъ.

Самый вѣрный и испытанный.

Марианна.

Это странно!

Трюшонъ.

Отчего?

ФАВЕЛЬ (въ дверяхъ).

Двѣнадцать и шесть! Двѣнадцать у меня! Еще ударъ и я выпрыгаю партію. Эрнестъ предложилъ игри три лундора. Я принялъ. (Уходитъ.)

Трюшонъ.

Вы все хотите замять разговоръ распросами о Виконтѣ! Я говорю вамъ объ Эрнестѣ! Когда я вошелъ, онъ былъ такъ веселъ: онъ вамъ говорилъ о своей любви. (Новые аплодиссменты въ билліардной)

ЯВЛЕНІЕ XIII.

МАРИАННА, ФАВЕЛЬ, ЭРНЕСТЪ, ТРЮШОНЪ, СОСѢДЪ.

ХОРЪ СОСѢДЕЙ.

Вотъ чудо! прекрасно!
Кто бы кончить такъ могъ!
Мы все здѣсь согласны —
Онъ лучший игрокъ!

МАРИАННА (въ сторону).

Онъ даже и въ этомъ выше Эрнеста!

ФАВЕЛЬ (Эрнесту).

У васъ есть способности! Со временемъ вы можете сдѣлаться порядочнымъ игрокомъ! Советую только лучше держать кій и вѣрше мѣтнуть въ лузу. (Тихо Марианнѣ.) Все это для васъ!

ЭРНЕСТЪ (обиженнымъ тономъ).

Благодарю васъ за советъ! (Трюшону.) Вы бы могли сказать намъ, что другъ вашъ профессоръ въ билліардной игрѣ.

ФАВЕЛЬ.

Самый послѣдній изъ Парижскихъ игроковъ, только что пачипающій учиться! (Тихо Трюшону.) Каково! Онъ разбитъ, униженъ!

Трюшонъ (тихо Фавелю).

Пожалуйста, не слишкомъ унижай его!

Эрнестъ (Фавелю).

Я проигралъ вамъ три лупдора. (*Вынимаетъ кошелекъ.*)

ФАВЕЛЬ.

Помилуйте! Это бы значило играть на вѣрную.

МАРИАННА (*въ сторону*).

Какъ онъ великодушенъ!

ЭРНЕСТЪ.

Однако, мы условливались ...

ФАВЕЛЬ.

Вы предложили сами...

ЭРНЕСТЪ.

Но вы согласились.... Я не прошу вашего снисхожденія.

ФАВЕЛЬ

Оставьте ваши деньги у себя. Я удвоиваю сумму и предлагаю новое условіе. Вы, конечно, умѣете стрѣлять?

ТРЮШОНЪ.

Онъ слыветъ у насъ лучшимъ стрѣлькомъ!

ФАВЕЛЬ.

Тѣмъ лучше. Трюшонъ! Прикажите подать намъ пару пистолетовъ.

ТРЮШОНЪ.

Сію минуту. (*По его знаку слуга приноситъ ящикъ съ пистолетами.*)

ФАВЕЛЬ (*Эрнесту*).

Держу пари, что на двадцати шагахъ я всажу мою пулю на остріе ножа!

МАРИАННА (*въ сторону*).

Ну, если онъ и это сдѣластъ?

ФАВЕЛЬ (*Эрнесту*).

Принимаете ли вы это пари?

ЭРНЕСТЪ (*въ сторону*).

Отказаться при ней!... Невозможно!... Къ тому же успѣхъ почти невѣроятенъ.

ФАВЕЛЬ.

Рѣшился ли вы наконецъ?

ЭРНЕСТЪ.

Да, сударь! И не только принимаю, но попробую и самъ сдѣлать то же!

ФАВЕЛЬ.

Тѣмъ лучше! Я хотѣлъ только что предложить вамъ.

МАРИАННА (*въ сторону*).

Однако и Эрнестъ не пугается, и самъ соглашается сдѣлать то же!

ФАВЕЛЬ (*тихо ей*).

Вы увидите, что Эрнестъ не имѣетъ ни какого понятія въ стрѣльбѣ, какъ и въ биллиардѣ. Онъ даже не въ состояніи отмстить тому, кто нанесетъ вамъ оскорбленіе. (*Громко Трюшону.*) Трюшонъ, ты идешь съ нами? (*Тихо ему же.*) Порадуйся ушженію нашего врага!

ТРЮШОНЪ.

Нѣтъ, я останусь здѣсь. (*Тихо Фавелю.*) Пожалуйста, не слишкомъ унижай его, онъ ужъ и такъ что-то очень сердито на меня поглядываетъ.

ХОРЪ СОСѢДЕЙ.

Скорѣй поспѣшите
Вы въ садъ, и при насъ
Свое покажите
Искусство сейчасъ!

(*Эрнестъ, Фавель и сосѣди уходятъ въ садъ.*)

МАРИАННА (*въ сторону*).

Ахъ, Богъ мой! Какъ сердце мое замрало!
Но бьется оно за кого?

ТРЮШОНЪ (*въ сторону*).

О! добрый племянникъ! онъ для насъ спасаетъ!
Я съ нимъ не боюсь ничего!

МАРИАННА (*смотря въ садъ*).

Они пистолеты свои зарядили,
Но спорить, кому начинать!

ТРЮШОНЪ (*также*).

Эрнесту сначала стрѣлять присудили,
И какъ мнѣ теперь не дрожать?...
(*Выстрѣлъ.*)

МАРИАННА.

Ай!... Нѣтъ! промахнулся Эрнестъ!

ТРЮШОНЪ.

Оживаю!

Что жъ дальше?

МАРИАННА.

Сейчасъ разгляжу....
Виконтъ пистолетъ взялъ!...

ТРЮШОНЪ.

Творецъ! Унижаю!

Кд. XV — 3.

МАРИАННА.

А я вся отъ страха дрожу.

(Выстрѣлъ и крики).

(Эрнестъ, Фавель и сосѣди входятъ).

ФАВЕЛЬ (Эрнесту).

Я побѣдилъ! И вы, признаться,
Ужъ черезъ чуръ стрѣлокъ плохой!

ЭРНЕСТЪ (беретъ его за
руку, и тихо
ему же).

Да! Но надѣюсь, похвѣтаться

Вы не откажетесь со мной?

МАРИАННА (въ сторону).

Они шептались!... Это худо!

И какъ мнѣ ихъ предупредить?

(Фавелю тихо).

Не уходите вы отсюда!

Мнѣ нужно съ нами говорить!

ФАВЕЛЬ (тихо Марианнѣ).

Какое счастье! Я буду здѣсь ждать васъ!

МАРИАННА (тихо ему).

Нѣтъ! когда пробьютъ три часа, прихो-
дите въ садъ, я буду ждать васъ (ухо-
дитъ).

ФАВЕЛЬ (Трюшону).

Уйдите отсюда! Мнѣ нужно поговорить
съ Эрнестомъ.

ХОРЪ СОСѢДЕЙ.

Вотъ чудо! Какъ мѣтко

Онъ пулю послалъ!

И вѣрно не рѣдко

Онъ въ цѣль попадалъ!

(Трюшонъ и сосѣди уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ФАВЕЛЬ, ЭРНЕСТЪ.

ЭРНЕСТЪ.

Господинъ Боншанъ!

ФАВЕЛЬ.

Къ вашимъ услугамъ!

ЭРНЕСТЪ.

Я вижу, что пистолетъ былъ бы между
нами неровнымъ оружіемъ, но намъ еще
остаются шпаги... вы меня понимаете.

ФАВЕЛЬ (осматриваясь
вокругъ себя).

Нѣтъ ли здѣсь налокъ, коловъ, тростей,
чего нибудь въ этомъ родѣ, чтобы пока-
зать вамъ мое искусство!

ЭРНЕСТЪ.

Я увижу его на дѣлѣ!

ФАВЕЛЬ.

Но я бы хотѣлъ вамъ дать маленькій
урокъ въ фехтованіи.

ЭРНЕСТЪ.

Я говорю вамъ, что не пиѣю надобно-
сти....

ФАВЕЛЬ.

Въ урокѣ? Ну, нѣтъ!... Васъ не мѣша-
ло бы проучить; но убить васъ мнѣ пра-
во не хочется.

ЭРНЕСТЪ.

Какъ убить?...

ФАВЕЛЬ.

Очень простымъ способомъ. Держу на-
пр, что я въ двѣ секунды проколю васъ
насквозь.

ЭРНЕСТЪ.

Послушайте! Это уже черезъ чуръ, и
если вы не шутите!...

ФАВЕЛЬ.

Я, кажется, ужъ далъ вамъ довольно
доказательствъ, чтобы вы могли вѣрить
словамъ монмъ.

ЭРНЕСТЪ

Послѣ этого вы не человекъ!

ФАВЕЛЬ.

Напротивъ, я очень добрый, потому
что не хочу отправить васъ на тотъ свѣтъ.
И все, что я сдѣлалъ, повѣрьте, сдѣлалъ
не для того, чтобы унижить васъ.

ЭРНЕСТЪ.

Но вы унижаете меня на каждомъ ша-
гу: вы обыграли меня на билліардѣ, вы
осмѣяли мое искусство въ стрѣльбѣ.

ФАВЕЛЬ.

Не могу же я, для вашего удовольствія,

дать побѣдить себя и въ томъ и въ другомъ.

Эрнестъ.

И теперь вы говорите, что если я вызову васъ драться на шпагахъ, вы убьете меня?

Фавель.

Можете считать себя заранѣ мертвымъ.

Эрнестъ.

И потомъ говорите, что не хотѣли унизить меня?...

Фавель.

Нисколько, по напротивъ...

Эрнестъ.

Какъ, напротивъ?

Фавель.

Да, что здѣсь доказалъ я? Что я хорошо играю въ билліардъ, стрѣляю и дерусь на шпагахъ, какъ Сень-Жоржъ! а это способъ только такой человѣкъ, который бы занимался этимъ всю свою жизнь, не думая ни о чемъ другомъ однимъ словомъ, гуляка и повѣса такой, какъ я.

Эрнестъ (смѣясь).

Послушайте, господинъ Боншанъ...

Фавель.

Бельшанъ!

Эрнестъ.

Бельшанъ! Вы, мнѣ кажется, добрый малый, и потому я рѣшаюсь просить васъ не выказывать здѣсь ваши блистательные и разнородные таланты. Я имѣю причины просить васъ объ этомъ.

Фавель.

А если я имѣю ихъ, чтобъ отказать вамъ?

Эрнестъ.

Вы не любите, господинъ Бельшанъ.

Фавель.

Боншанъ!

Эрнестъ.

Извините.... Господинъ Боншанъ! Вы не любите, говорю я.

Фавель.

Отчего вы такъ думаете? Спросите объ этомъ прелестныхъ Парижанокъ.

Эрнестъ.

Такъ плѣняйте же ихъ вашими талантами, но здѣсь... я могу вамъ призваться, между молодыми людьми... вы вѣдь молоды?

Фавель.

Спросите объ этомъ у прелестныхъ Парижанокъ....

Эрнестъ.

Такъ поймите меня!... Я влюбленъ!...

Фавель.

Тутъ нѣтъ ничего дурного.

Эрнестъ.

Въ госпожу Трюшонъ!

Фавель.

Вотъ это-то и дурно!

Эрнестъ.

Развѣ она не создана для того, чтобъ нравиться? Молода, хороша, жива, весела.

Фавель.

Да, но она замужняла!

Эрнестъ.

Но она не любитъ своего мужа! Онъ глупъ и дурень собою.

Фавель.

Мужъ не обязанъ быть ни мудрецомъ, ни красавцемъ, но тѣмъ не менѣ таинство брака должно быть уважено. Безъ этого самый бракъ скоро бы рушился. Бракъ—это монархія, и я удивляюсь, какъ племянникъ префекта не уважаетъ его! Да, сударь, стараясь повратиться замужней женщиной, вы дѣлаете революцію; вы хотите опрокинуть монархію Трюшона! Это дурно, очень дурно, молодой человѣкъ. Спросите объ этомъ у своего дяшки префекта!

Эрнестъ.

Послушайте! Вы вѣрно шутите!... Господинъ Боншанъ!...

Фавель.

Бельшанъ!

Эрнестъ.

Бельшанъ! Если бы кто нибудь внушилъ вамъ страстную любовь, могли бы вы побѣдить ее?

Фавель.

Я всю жизнь мою провожу только въ томъ, что побѣждаю мои страсти! Простую зиму я восторжествовала надъ тремя страстями тѣмъ, что предался тремъ повывмъ, и всегда поступаю точно такимъ же образомъ. И со мною вы говорите о побѣдахъ.... Меня въ Парижѣ прозвали всеобщимъ побѣдителемъ.

Эрнестъ.

Я вижу въ чемъ дѣло. Вы никогда не знали истинной любви!

Фавель.

Зналъ и знаю!

Эрнестъ.

Не можетъ быть!

Фавель.

Я сказала, что да! (*въ сторону.*) Я вижу куда онъ мѣтеть.

Эрнестъ.

Истинную любовь побѣдить невозможно!

Фавель.

Это правда!

Эрнестъ.

Вы соглашаетесь со мною!

Фавель.

Да!

Эрнестъ.

Такъ это-тою истинной любовью люблю я госпожу Трюшонъ!

Фавель.

И я тоже!

Эрнестъ.

Вы любите Марианну?

Фавель.

Обожаю!

Эрнестъ.

Это невозможно!

Фавель.

Отчего же? Вѣдь вы обожаете же ее?

Эрнестъ.

Въ такомъ случаѣ... мнѣ очень жаль

васъ, милостивый государь, но я долженъ признаться вамъ....

Фавель (*въ сторону.*)

Какъ!... неужели я поздно принялся за дѣло?

Эрнестъ.

Что она любитъ меня!

Фавель.

И меня также!

Эрнестъ.

Васъ?

Фавель.

Меня!

Эрнестъ.

Это клевета!

Фавель.

А если я докажу вамъ?

Эрнестъ.

Докажите!... Но она видѣтъ васъ въ первый разъ.

Фавель.

Тѣмъ славнѣе для меня цѣлнть ее съ перваго взгляда.

Эрнестъ.

Но доказательство?

Фавель (*въ сторону.*)

Если уже я началъ выдумкой, такъ не остановиться же мнѣ на самомъ лучшемъ мѣстѣ. (*Громко.*) Слушайте! Покажѣтъ вы играли съ мужемъ въ биллиардъ, я признался ей въ любви. Она краснѣла, блѣднѣла, и наконецъ упала въ обморокъ! Я принялъ ее въ свои объятія и съ вламепныхъ устъ ея похитилъ долгій и горячій поцѣлуй. Вы понимаете, что я пзъ одной деликатности говорю, *похитилъ!*

Эрнестъ.

Она упала въ обморокъ отъ вашего дерзкаго признанія, и не почувствовала вашего паглаго поцѣлуя.

Фавель.

Не почувствовала?... Позвольте мнѣ знать толкъ въ обморокахъ, я не даромъ студентъ медицины, не даромъ издалъ недавно Физиологію женщины въ обморо-

кѣ. Хотите ли я вамъ пришлю экземпляръ?

Эрнестъ.

Я увѣрею, что вы выдумали все, что мнѣ тутъ рассказали. Я, напротивъ, скажу вамъ чистую истину, потому что вы меня къ этому припуждаете: она назначила мнѣ свиданье.

Фавель.

Право? И мнѣ тоже!

Эрнестъ.

Вамъ?

Фавель.

Мнѣ!

Эрнестъ.

Гдѣ?

Фавель.

Въ саду.

Эрнестъ.

Когда?

Фавель (смотря на часы).

Черезъ три минуты, ровно въ три часа.

Эрнестъ.

Послушайте! Вамъ это приснилось!

Фавель.

Нѣтъ! это было на яву.

Эрнестъ.

Это ужасно!

Фавель.

Утѣштесь!

Эрнестъ.

Намѣнить мнѣ! И такимъ образомъ!...

Фавель.

Съ вами это еще въ первый разъ случается!...

Эрнестъ.

Боже мой!

Фавель.

Досадно! Я повѣрю!

Эрнестъ.

Но нѣтъ, нѣтъ! это невозможно!

(Бьетъ три часа).

Фавель.

А между тѣмъ, видите ли вы это платье, которое мелькаетъ тамъ, между деревьями?

Три часа было, и я долженъ васъ оставить!...

Вмѣстѣ.

Эрнестъ.

Вотъ она! Жестоко я

За довѣрчивость наказанъ!....

Помоги мнѣ страсть моя!

Испытать я все обязанъ!

Фавель.

Вотъ она! Жестоко она

За довѣрчивость наказанъ!

Но мой планъ не совершенъ:

Кончатъ дѣло я обязанъ.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XV.

Эрнестъ (одинъ), потомъ Пьерръ.

Эрнестъ.

Я насилу стою на ногахъ отъ волненія! (смотря въ садъ) Онъ подходитъ къ Марианнѣ.. предлагаетъ ей руку... она беретъ ее... Они уходятъ!.. О! это ужасно! Это безчеловѣчно! Это непростительно! Вѣрно непостоянство особенная черта этого семейства. Жена мѣняетъ свои чувства точно также, какъ мужъ свои мнѣнія. Я отомщу на мужѣ. Онъ не будетъ избранъ въ депутаты!

Пьерръ (входя).

Господи! Мужиронъ! къ вамъ письмо изъ Парижа!

Эрнестъ (схвативъ письмо).

Хорошо! (слуга уходитъ) А, это отъ моего друга, журналиста (читаетъ) «Любезный Эрнестъ! Присылаю тебѣ письмо господина Трюшона, которое я было хотѣлъ напечатать въ моемъ журналѣ, но по твоей просьбѣ возвращаю его тебѣ обратно. А жаль, пусть бы узнали, какъ думалъ ятъ лѣтъ тому назадъ тотъ, кто принадлежитъ теперь къ партии умѣренныхъ!» Посмотримъ письмо Трюшона (читаетъ). «Парижъ, 16-го Января 1836 года. Любезный мой согражданинъ! Ты видѣлъ меня радикаломъ, ты видишь меня теперь и будешь видѣть только однимъ радикаломъ. Я радъ, что могу гласно объявить

свое мнѣніе, и увѣренъ, что при твердости и постоянствѣ моего характера, вѣчно останусь такимъ же, хотя обстоятельства, можетъ быть, и припудятъ меня скрываться. Рѣшительные люди должны подавать примѣръ другимъ въ независимости мнѣній. Ты знаешь, на которой сторонѣ я сяду въ Палатѣ, если когда нибудь буду депутатомъ. — Дружба и братство. Трюшонъ!» — Прекрасно! Мнѣ стоить только показать это письмо, и Трюшонъ не получитъ ни одного голоса въ свою пользу. Впрочемъ, это даже долгъ мой. Наши избиратели не хотятъ, чтобы представителями ихъ округа были радикалы, еще болѣе обманутые мужья. Они говорятъ, что это ропаютъ ихъ въ общественномъ мнѣніи.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Трюшонъ, Эрнестъ.

Трюшонъ.

А! это вы, мой добрый другъ! Чтожъ вы медлите, время приближается! Избиратели уже съѣхались! Я буду избранъ навѣрное!... Это ипаче и быть не можетъ послѣ эффекта, который произвела рѣчь моя вчера, въ предварительномъ собраніи. Я въ ней кратко изложилъ мое мнѣніе. (декламируя). Друзья мои! вы всегда видѣли меня умѣреннымъ, вы видите меня теперь и всегда будете видѣть только однимъ умѣреннымъ. Я радъ, что могу гласно объявить свое мнѣніе, и увѣренъ, что при твердости и постоянствѣ моего характера...

Эрнестъ (прерывая).

Вы не будете выбраны!...

Трюшонъ.

Отчего же это?

Эрнестъ.

Оттого, что тотъ не долженъ заботиться о выгодахъ своего округа, кто не заботится о своемъ добромъ имени.

Трюшонъ.

Что это значить!... Мнѣ кажется... Я не вижу!...

Эрнестъ.

Да! вы не видите, что дѣлается у васъ въ домѣ.

Трюшонъ.

Господи! Да что же въ немъ сдѣлалось?

Эрнестъ.

А то, что вашъ искренній другъ, Бельшанъ....

Трюшонъ.

Боншанъ!

Эрнестъ.

Боншанъ или Бельшанъ, кажется онъ носитъ и то и другое имя.

Трюшонъ.

Что же этотъ Боншанъ?

Эрнестъ.

Волочится за вашей женою!

Трюшонъ (въ сторону).

Какъ? и онъ тоже?... (громко) Но это невозможно, вы вѣрно ошпыльсь!

Эрнестъ.

Онъ мнѣ самъ сказалъ, я самъ видѣлъ, чегожъ вамъ еще? Понимаете ли вы, что нашъ округъ долженъ противиться избранію въ депутаты человека, на котораго всѣ будутъ показывать пальцемъ.

Трюшонъ.

Но я....

Эрнестъ.

Это бы значило покровительствовать безправственности. Можетъ ли Франція вѣрить судьбу свою подобнымъ депутатамъ. Позвольте узнать, что будутъ представлять эти люди?

Трюшонъ.

По, повѣрьте!...

Эрнестъ.

Къ тому же вы человекъ двуличный. Пять лѣтъ тому назадъ вы были самымъ отчаяннымъ радикаломъ; мой долгъ представить избирателямъ письмо, въ которомъ заключается изложеніе вашихъ правилъ.

Трюшонъ (*испуганный*).

Вы подучили это письмо!

Эрнестъ.

Оно у меня въ кармаиъ.

Трюшонъ.

Но вы не захотите обнародовать его, не захотите погубить меня....

Эрнестъ.

Съ однимъ условіемъ.

Трюшонъ.

Съ какимъ?

Эрнестъ.

Вы сейчасъ же отправите отсюда обратно въ Парижъ вашего друга Бельшана или Боншана.

Трюшонъ.

Сейчасъ же! Я радъ всей душою! Но какимъ образомъ? Дипжансъ ѣдетъ только завтра.

Эрнестъ (*уходя*).

Въ такомъ случаѣ, позвольте мнѣ вамъ откланяться....

Трюшонъ.

Постойте же, ради Бога, не торопитесь! Я придумываю, я изобрѣтаю!... Точно!... Не можете ли вы прислать мнѣ кареты изъ префектуры, я заплачу за лошадей....

Эрнестъ.

Черезъ нѣсколько минутъ карета будетъ стоять у рѣшетки вашего сада. Я хочу самъ быть свидѣтелемъ его отъѣзда. Вы должны уговорить его! (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Трюшонъ (*одинъ*).

Будьте спокойны! Я тотчасъ же спроважу его. Страшно! отчего жъ это правительство такъ заботится, чтобы въ палатѣ не было.... Пхъ вѣрно тамъ довольно и безъ меня. Я увѣренъ, что не эта причина заставляетъ Эрнеста требовать удаленія моего племянника. Онъ влюбленъ въ мою жену и ревнуетъ ее къ Фавелю. Я это очень ясно вижу.... Однако, самъ мой племянникъ и въ самомъ дѣлѣ влюбился въ мою тетку, и еще проситъ

у меня тысячу франковъ, можетъ быть, только для того, чтобы ей же послѣ купить подарковъ!

Онъ за деньги обѣщаль

Отъ жены отбить Эрнеста.

Ну, а что, когда онъ взялъ

Самъ оставленное мѣсто?

И плати за это л!

Нѣтъ! Да что мнѣ за неволя?

Надъ женой — Господня воля!

А надъ деньгами — моя!

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Фавель, Трюшонъ.

Фавель.

А, почтенный дядюшка! Очень кстати! Что жъ тысячу франковъ-то?

Трюшонъ.

А, почтенный племянникъ! Очень кстати! Ты сдѣлаешь мнѣ удовольствіе, и сейчасъ же отправишься въ Парижъ. Сейчасъ пріѣдетъ за тобою карета къ рѣшеткѣ сада.

Фавель.

Уѣхать? Это зачѣмъ?

Трюшонъ.

Я такъ хочу! это мое дѣло.

Фавель.

Въ такомъ случаѣ, пожалуйста мнѣ тысячу франковъ.

Трюшонъ.

Тысячу франковъ? и ты думаешь, что я тебѣ заплачу ихъ?

Фавель.

Я увѣренъ въ этомъ!

Трюшонъ.

Ты очень ошибаешься!

Фавель.

Дядюшка! я поверилъ одному вашему слову, и сдержалъ свое обѣщаніе.

Трюшонъ.

Не обѣщаль ли ты также волючиться за моею женою?

Фавель.

Нѣтъ! но я сдѣлалъ это въ придачу.

Трюшонъ.

Въ придачу! Очень благодаренъ! Ты

общалъ просто вылечить жену мою отъ любви къ Эрнесту.

ФАВЕЛЬ.

Да!

Трюшонъ.

А между тѣмъ самъ за ней ухаживаешь?

ФАВЕЛЬ.

Это вамъ сказалъ Эрнестъ.

Трюшонъ.

Да!

ФАВЕЛЬ.

Ну, такъ что же?

Трюшонъ.

Ну, такъ что же?

ФАВЕЛЬ.

И вы ничего тутъ не видите?

Трюшонъ.

Ничего!

ФАВЕЛЬ.

Ничего?

Трюшонъ.

Ничего!

ФАВЕЛЬ.

И вы мнѣ не удивляетесь? Вы не понимаете зачѣмъ я волился за вашею женой? Вы не видите, что для того, чтобы вылечить ее, не было другого лекарства.

Трюшонъ.

Отважись отъ меня съ своими лекарствами.

ФАВЕЛЬ.

Вы ничего не понимаете въ медицинѣ. Хотите ли, чтобы я объяснился и убѣдилъ васъ?

Трюшонъ.

Это довольно трудно сдѣлать.

ФАВЕЛЬ.

Чрезвычайно какъ легко.

Трюшонъ.

Ты надѣешься?

ФАВЕЛЬ.

Я въ томъ увѣренъ!

Трюшонъ.

Ну, рассказывай, я тебя слушаю!

ФАВЕЛЬ.

Призовите на помощь всѣ ваши ум-

ственные способности, вникните хорошенько въ то, что я буду говорить. Знаете ли вы, что такое въ Медицинѣ называется *противоядіемъ*?

Трюшонъ.

Знаю!

ФАВЕЛЬ.

Но не совѣтъ—я вамъ поясню лучше: Противоядіе есть такое медицинское средство, которое, будучи само по себѣ губительно, уничтожаетъ вредное дѣйствіе другаго губительнаго вещества!

Трюшонъ.

Послушай, прежде я хоть какъ побудь понималъ, что такое противоядіе, по съ тѣхъ поръ, какъ ты объяснилъ мнѣ, рѣшительно ничего не понимаю! И какое мнѣ до всего этого дѣло?

ФАВЕЛЬ.

Примѣръ вамъ пояснитъ еще лучше. Вы отравились кислотою, васъ вылечиваютъ щелочью, хотя щелочь сама по себѣ сильный ядъ. У васъ мозговое поврежденіе, то есть, я такъ предполагаю; вы дѣлаете тотчасъ деривацію, и оттягивая болѣзнь отъ головы, притягиваете ее ко внутренностямъ какимъ побудь медицинскимъ способомъ.

Трюшонъ.

Да! и тогда у меня дѣлается воспаленіе въ легкихъ!

ФАВЕЛЬ.

А за то проходитъ мозговое поврежденіе.

Трюшонъ.

Ты, мнѣ кажется, забавляешься надо мною?

ФАВЕЛЬ.

Нисколько! Я воспользовался этимъ медицинскимъ средствомъ, и приложилъ его къ вашей женѣ.

Трюшонъ.

Какимъ образомъ?

ФАВЕЛЬ.

Я сказалъ самъ себѣ: Сердце больной чувствуетъ сильное влеченіе къ Эрнесту. Во избѣжаніе всякихъ могущихъ отъ того

прозійти неудобствъ, оттянемъ его въ другую сторону, т. е. ко мнѣ. И тогда я употребилъ, какъ самое сильное противодіє — всю силу моей улыбки, весь огонь моего взгляда, всю увлекательность моего краснорѣчія, и менѣе чѣмъ въ часъ, сердце вашей жены, отравленное любовью къ Эрнесту, выздоровѣло и обратилось ко мнѣ, и будьте увѣрены, что я постараюсь какъ можно долѣе удержать его въ моей власти...

Трюшонъ.

Какъ, въ своей власти?.. Стало быть, ты, въ свою очередь, хочешь сдѣлаться ея обожителемъ!

Фавель.

Да, и останусь имъ до тѣхъ поръ, пока вы не будете сдѣланы депутатомъ.

Трюшонъ.

Да я не хочу этого, чортъ возьми, слышавъ ли ты, не хочу... Пстой-ка! Я кажется начинаю понимать... Помогни пожалуйста собрать мнѣ мои мысли.

Фавель.

Извольте! Конечно, попятія у васъ довольно... упорны, но съ терпѣніемъ вамъ многое можно растолковать. Какъ скоро вы будете депутатомъ, вы выгоняете племянника префекта, я открываю истину вашей женѣ: то есть, говорю ей, что не люблю и никогда не любилъ ее, и что припаялъ на себя роль обожателя только для того, чтобы отвлечь ее отъ педостойной страсти, сохранить ваше доброе имя, доставить вамъ званіе депутата безъ всякаго ущерба со стороны званія мужа, и наконецъ для того, чтобъ получить отъ васъ тысячу франковъ.

Трюшонъ.

Обними меня, дорогой Фавель! Какъ это все искренно придумано! Да ты преумный малый! Сейчасъ видно, что мой племянникъ.

Фавель.

Довольны ли вы?

Трюшонъ.

Доволенъ ли я? Я въ восхищеніи, въ себя отъ радости.

Фавель.

Слава Богу!

Трюшонъ.

Такъ по этому, ты...

Фавель.

Противодіє!

Трюшонъ.

Противодіє! Право, я бы никогда не придумалъ противодіє!.. Ха! ха! ха! однако, милый племянникъ, ты все такъ уѣдешь отсюда!

Фавель.

Такъ стало быть, вы боптаете меня?

Трюшонъ.

Нѣтъ! Но вотъ видишь ли въ какомъ я теперь положеніи. Эрнестъ получилъ это проклятое письмо, о которомъ я тебѣ говорилъ, и хочетъ послать его къ избирателямъ, если ты тотчасъ же отсюда не уѣдешь. Пстой!.. Кажется, ужъ и карета пріѣхала. Такъ и есть. Опъ самъ пріѣхалъ ее, и хочетъ посмотрѣть, какъ ты уѣдешь отсюда. Ты вѣрно сдѣлаешь для меня это удовольствіе?

Фавель.

Пожалуй, по если я уѣду...

Трюшонъ.

Я буду выбранъ въ депутаты.

Фавель.

Да и вмѣстѣ съ этимъ будете...

Трюшонъ.

По вѣдь ты самъ сказалъ, что жена моя не любитъ Эрнеста, что ты далъ ей противодіє.

Фавель.

Противодіє! Конечно, по если вы хотите произвести удовлетворительныя послѣдствія, то надобно, чтобъ оно дѣйствовало каждую минуту. Съ моимъ отъѣздомъ уничтожится вся сила этого противодія.

Кн. XV — 4.

Трюшонъ.

Но если ты останешься, я не буду депутатомъ.

Фавель.

Да, за то не будете.. Выбирайте сами.

Трюшонъ.

Это очень затруднительно... по выгода нашего округа, польза отечества: уѣзжай!

Фавель.

Вы великій гражданинъ, дядюшка, новый Брутъ!

Трюшонъ.

Ты не такъ понимаешь меня! Я хочу только выиграть время. Мнѣ нужно какихъ нибудь полчаса, чтобы сдѣлаться депутатомъ. Послѣ этого я выгоню Эрнеста. Неужто онъ въ полчаса можетъ опять привлечь къ себѣ сердце моей жены. Въ такомъ случаѣ, ты очень плохое противоядіе.

Фавель.

Я ни за что не ручаюсь. Отъездъ мой можетъ испортить все. Это ваше дѣло. По крайней мѣрѣ, пожалуйста мнѣ тысячу франковъ.

Трюшонъ.

Вотъ тебѣ вексель на моего банкъ пра въ Зеленой Улицѣ, недалеко отсюда. Садись въ карету, поѣзжай къ нему, возьми у него деньги, и потомъ заѣзжай въ залу избирателей. Тамъ ты поздравивъ меня депутатомъ и простишься со мною.

Фавель.

Желаю вамъ счастья, дядюшка. Не забудьте, однако же, тотчасъ послѣ вашего избранія спроводить Эрнеста. Я не шарлатанъ, и открыто признаюсь вамъ, что за успѣхъ противодія ручаться не могу, если самъ не буду слѣдить за его дѣйствіемъ.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ХІХ.

Трюшонъ, потомъ Маріанна.

Трюшонъ.

Я очень доволенъ! Все идетъ какъ нельзя лучше. Я проведу этого Эрнеста, и только что выборы кончатся, уѣду съ женою въ Парижъ.

Маріанна (за сценой).

Трюшонъ! Трюшонъ!

Трюшонъ.

Моя жена! Что ей надобно?

Маріанна (входя).

Что вы тутъ дѣлаете? Избиратели всѣ собрались и ждутъ только васъ. Они подняли престрашный крикъ и васъ спрашиваютъ.

Трюшонъ.

Иду, но прежде мнѣ нужно сказать вамъ два слова.

Маріанна.

Ну, такъ торопитесь же! Эдакой неповоротливый.

Трюшонъ.

Пожалуйста, отучитесь отъ этихъ грубыхъ выраженій. Я черезъ полчаса буду сдѣланъ депутатомъ и тотчасъ же уѣду отсюда въ Парижъ, вмѣстѣ съ вами.

Маріанна.

Вотъ что! А что жъ вы всѣмъ говорите, что оставьте меня здѣсь.

Трюшонъ.

Я перемѣнилъ памѣрсис...

Маріанна.

Но я хотѣла бы...

Трюшонъ.

Тутъ нѣтъ ни какихъ *но*. Извольте приготовляться. Сегодня же мы уѣзжаемъ въ Парижъ. Я этого хочу.

Вмѣстѣ.

Трюшонъ.

Вы должны повиноваться!

Мы подемъ черезъ часъ;

Ужъ и такъ должно признаться

Баловаль я много васъ.

Маріанна.

Я должна повиноваться!

Мы поведемъ черезъ часъ;
Такъ и хочется оставаться,
Я прошу объ этомъ васъ!

Трюшонъ.

Для того, чтобъ быть съ нимъ вмѣстѣ.

Маріанна.

Убѣгать его къ чему жъ!

Трюшонъ.

Позабудьте объ Эрнестѣ.

Маріанна.

Вотъ и видно, что вы мужъ.

Вмѣстѣ.

Трюшонъ.

Вы должны повиноваться!
Мы поведемъ же съ часъ;
Вы хотѣли бы остаться,
Но съ собой беру я васъ!

Маріанна.

Я должна повиноваться!
Плачу я не въ первый разъ;
Я и такъ должна признаться,
Много вынесла отъ васъ!

(Трюшонъ уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ XX.

Маріанна, потомъ Эрнестъ.

Маріанна.

Въ Парижъ! Этакой тирапъ! И вѣдь только съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался кандидатомъ! Прежде онъ былъ такой смирный.

Эрнестъ (входя, въ сторону).

Вотъ она! Трюшонъ отправился на выборы. Боншанъ сѣлъ въ карету и поѣхалъ. Это я видѣлъ своими глазами. Я долженъ объясниться съ Маріанной. (Громко.) Сударыня...

Маріанна.

А! это вы! Что вы такъ нахмурились?

Эрнестъ.

Будьте откровенны со мной! Этотъ Боншанъ или Бельшанъ открылся вамъ въ любви, я знаю! Вы согласились его выслушать, назначили ему свиданіе...

Маріанна.

Почему вы это знаете?

Эрнестъ.

Репность все открыла мнѣ. Я люблю васъ до безумія. До сихъ поръ вы не отвергали моихъ услугъ, а теперь это свиданіе...

Маріанна.

Это было сдѣлано только для того, чтобы успокоить его.... Онъ хотѣлъ драться съ вами, а я хотѣла помѣшать этому. Потомъ, онъ догадался, что вы меня любите.... вы сами виноваты, дѣласте мнѣ поминутно знаки, точно телеграфъ.... вотъ я и побоялась, чтобы онъ чегонибудь не изслетничалъ, и чтобы доказать, что сердце мое свободно, я немножко съ нимъ пококетничала.

Эрнестъ.

Какъ? Неужели это правда?

Маріанна.

Не буду я Маріанна Трюшонъ, урожденная Бризмншъ.

Эрнестъ.

Такъ, стало быть, вы любите меня?

Маріанна.

Я вамъ этого не сказала.

Эрнестъ.

Но ваши слова, ваши поступки! О, скажите, могу ли я надѣяться....

Маріанна.

Вы съ ума сошли. Развѣ вы позабыли, что я замужемъ? Къ тому же мы сегодня ѣдемъ въ Парижъ.

Эрнестъ.

Въ Парижъ? Зачѣмъ?

Маріанна.

Мужъ мой выдумалъ это. Онъ сказалъ, что какъ только сдѣлаютъ его депутатомъ, онъ тотчасъ же и увезетъ меня.

Эрнестъ (въ сторону).

А мнѣ онъ говорилъ, что.... о, такъ эта была только хитрость, чтобы получить черезъ меня мѣсто, и этотъ Боншанъ, ко-

торого я только что отправилъ въ Парижъ. (Громко.) Пьерръ! Пьерръ!

МАРИАННА.

Что вы хотите дѣлать?
(Пьерръ входитъ, Эрнестъ отдаетъ ему письмо Трюшона и говоритъ на ухо).

ЭРНЕСТЬ.

Только скорѣе... Радъ Бога скорѣе!
(Пьерръ уходитъ.)

МАРИАННА.

Да что съ вами? Вы на себя не похожи!

ЭРНЕСТЬ.

Ничего!... все кончилось! Вы не уѣдете отсюда!

МАРИАННА.

Въ самомъ дѣлѣ?... Я очень рада!

ЭРНЕСТЬ.

Судьба не разлучитъ насъ! Я буду вѣдѣться съ вами, буду говорить вамъ о любви моей.

МАРИАННА.

Я не могу запретить вамъ этого, но прошу васъ не позволять себѣ ничего болѣе, и помпть, что я люблю и уважаю моего мужа.

ЭРНЕСТЬ.

О! я никогда не подамъ вамъ малѣйшаго повода упрекать меня! Чего хочу я? Смотрѣть на васъ въ упоеніи, иногда брать вашу руку и прижимать ее къ пламеннымъ устамъ моимъ, бродить съ вами въ часы таинственныхъ сумерекъ въ тѣпстой рождѣ, клясться у вашихъ ногъ въ вѣчной и невзмѣнной любви.

Когда порой, въ часъ тихой, ясной ночи
Вы бродите озарены луной,
Не правда ли, что въ часъ тотъ, ваши очи
Увлажены испольною слезой,
Что васъ печаль невольная полнуетъ,
Что сердце все въ тотъ часъ кого-то ждѣтъ,
Что бѣдное и плачетъ и тоскуетъ,
И что чего-то вамъ недостаесть?...

Вы чувствую то, не правда ли испытаніи!... Скажите же!... О! дайте мнѣ отвѣтъ!

МАРИАННА.

Да что сказать? Съ чего вы это взяли?... Быть можетъ, да, а можетъ быть и нѣтъ!

ЭРНЕСТЬ.

И я порой грустилъ, и плакалъ тоже,
И я искалъ подругу для души —
И отыскалъ!... Она на васъ похожа!
И какъ она, вы также хороши!...
Я тайну ей открылъ — она молчала,
Но если бы она призналась мнѣ,
Я бы не грустилъ, она бы не тосковала,
И были бы мы счастливы вполне.
Мы съ нею бы одни отраду знали.
Любимъ ли я? О, дайте мнѣ отвѣтъ!

МАРИАННА.

Да что сказать? Съ чего вы это взяли?... Быть можетъ да, а можетъ быть и нѣтъ!

ЭРНЕСТЬ (бросаясь на колѣни).

О! существо неземное! Рѣшите мою участь!

ЯВЛЕНІЕ XXI.

ЭРНЕСТЬ, МАРИАННА, ТРЮШОНЪ, ФАВЕЛЬ.

Трюшонъ (входя).

Это безчеловѣчіе! Это варварскій поступокъ! Поддержки меня, племянникъ!

ФАВЕЛЬ.

Что дѣлать, небольшое несчастье? Маленькая неудача. Если вы не выбрапы въ депутаты, то, по крайней мѣрѣ, ваша должность близъ жены вашей остается пока незанятою.

Трюшонъ (увидя Эрнеста передъ Марианной).

Незанятымъ, а это?... (Подходя къ нимъ). Изверги!

ЭРНЕСТЬ (вскакивая).

Мужь!!

Марианна.

Ахъ, это ты, милый Трюшонъ!... А мы... Ну, что, можно тебя поздравить?...

Трюшонъ.

Можно, очень можно! (*Подходъ къ Эрнесту*). Милостивый государь, вы поступили со мною самымъ сквернымъ образомъ...

Эрнестъ.

Господинъ Трюшонъ!...

Трюшонъ.

Да, сударь, самымъ безчеловѣчнымъ, самымъ варварскимъ образомъ. Всѣ голоса были въ мою пользу, всѣ готовились избрать меня, и вдругъ вы присылаете это несчастное письмо! Я былъ оштрафованъ, ушибленъ, оскорбленъ, отвергнуть большинствомъ всѣхъ голосовъ, и сходя съ крыльца павѣрное бы упалъ безъ чувствъ, если бы племянникъ мой, приходившій поздравить меня съ депутатствомъ не поддержалъ меня.

Эрнестъ.

Но позвольте объяснить вамъ...

Трюшонъ.

Я не хочу ничего слушать. Теперь я васъ совершенно понялъ. Вы не хотите, чтобы въ Палатѣ засѣдали обманутые мужья, а сами волочитесь за женами кандидатовъ.

Фавель.

Я нахожу, что одно другому не мѣшаетъ.

Трюшонъ (*Эрнесту*).

И потому я прошу впередъ пзбавить меня отъ вашихъ посѣщевій. Я видѣлъ и знаю все.

Марианна.

Но послушайте, душа моя, вѣдь это была одна шутка... Ну, не вы ли сами приказывали мнѣ поласковѣе обходиться съ племянникомъ префекта?

Трюшонъ.

Префекта! префекта!... Что мнѣ теперь со всѣми префектами! Я не хочу и знать ихъ! Я ни отъ кого не завишу, не хочу служить ни кому, и возвращусь къ моимъ прежнимъ идеямъ. Да, я былъ радикаломъ, радикалъ теперь и всегда буду радикаломъ. Вотъ мой характеръ! Я ни передъ кѣмъ не стану скрывать своихъ мыслей, буду въ вѣчной оппозиціи со всѣмъ здѣшнимъ начальствомъ!

Фавель.

Дядюшка! вы выходите изъ себя! Успокойтесь!

Трюшонъ.

Успокойтесь? Мнѣ успокоиться? (*Тихо Фавелю*). Когда я не сдѣланъ депутатомъ, когда я пашель обожателя у ногъ моей жены, когда я заплатилъ тысячу франковъ за твое противодіе, которое ни къ чему не послужило!

Фавель (*ему тихо*).

Дѣйствіе его еще не кончилось. Все можетъ поправиться. Я постараюсь дать вашей жепѣ самое сильное противодіе, и не возьму съ васъ за него ни гроша болѣе.

Трюшонъ (*сжимая ему руку*).

Добрый, безкорыстный племянникъ! (*Эрнесту*). Вы еще здѣсь, милостивый государь! Я просилъ васъ сдѣлать мнѣ удовольствіе оставить мой домъ.

Эрнестъ.

Я ухожу, господинъ разжалованный депутатъ! (*Тихо Марианнѣ*). Но мы еще увидимся? Не правда ли. Теперь мужъ вашъ не уѣдетъ отсюда, и мы пойдемъ средство къ свиданію.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XXII.

Трюшонъ, Марианна, Фавель.

Трюшонъ (*вслѣдъ Эрнесту*).

Мое печеніе, господи! разжалованный любовникъ!.. Хорошо, что онъ ушелъ, а то бы я Богъ знаетъ на что рѣшился! (*Марианнѣ*). Вы вѣроятно надѣетесь еще съ нимъ увидѣться... Но вы ошибаетесь, сударыня? Мы здѣсь не останемся. Не смотря на то, что я не сдѣлаю депутатомъ, все таки поѣду въ Парижъ и возьму васъ съ собою. Мы тамъ поселимся навсегда. Карета стоитъ у рѣшетки сада, лошади заложены... Пожалуйте... Неудобно ли будетъ вамъ дать руку вотъ этому молодому человѣку. (*Показываетъ на Фавелла*).

Марианна.

Какъ? Виконту Бельшану, человѣку совершенно незнакомому?

Трюшонъ.

Онъ намъ родня. Это Фавель, мой племянникъ, славный малый, очень умный, образованный человѣкъ, ловкій, благородный, знаменитый докторъ.

Фавель (*ему тихо*).

Хорошо, хорошо! Хвалите меня какъ можно больше! Это будетъ самымъ лучшимъ противоядіемъ.

Марианна.

Вашъ племянникъ? Вы еще вчера говорили о немъ и называли повѣсой, который ничего не смысляетъ въ Медицинѣ, и только гуляетъ да дѣлаетъ долги въ Парижѣ.

Трюшонъ.

Неправда! Съ тѣхъ поръ онъ всему выучился, все знаетъ; это великій ученый, добрый родственникъ, опытный другъ... Онъ мнѣ предавъ душу, воло-

чился за вами, только за вами, и васъ терпѣть не можетъ.

Фавель (*ему тихо*).

Послушайте, вы ужъ говорите совсѣмъ не то.

Трюшонъ.

Онъ васъ ненавидитъ!

Фавель (*тихо Марианнѣ*).

Обожаетъ!

Трюшонъ.

Находитъ очень простой!

Фавель (*также*).

Преумной!

Трюшонъ.

Женщины дурнаго тона и необразованною.

Фавель (*также*).

Ловкой, милой, остроумной!

Трюшонъ.

И въ добавокъ находить, что ваша наружность очень дурна.

Фавель (*также*).

Очаровательна!

Марианна (*въ сторону*).

Ахъ какой разбойникъ, мой племянникъ! (*Слышно хлопанье бича*).

Трюшонъ.

Но карета давно ужъ насъ дожидается!... Мы ѣдемъ. Сударыня, пожалуйста вашу руку вашему племяннику.

Марианна.

Вы этого хотите?

Трюшонъ.

Я этого требую.

Фавель.

Вы точно этого хотите?

Трюшонъ.

Я хочу, чтобы меня слушались!..

ФАВЕЛЬ.

Мы повинемся! (Беретъ руку Мари-
анны).

Скорѣй въ Парижъ отправимся,
Гдѣ весело живутъ,

Гдѣ мы отъ бѣды избавимся,
Гдѣ радости насъ ждутъ,
Гдѣ буду жить въ отрадѣ я,
Для счастья моего,
И гдѣ противоядія
Найдется мы отъ всего!

